

Как только он высказал, что было на сердце, тут же оказался в кольце крепких рук. Его обняли с невероятной силой.

— Если верить, что неловкость и холодность исходят от исключительной симпатии, то всё это просто милое смущение, не так ли? Тебе не кажется, что все немного изменится, если мы придадим форму словам, что мы друг другу не безразличны?

— Форму?

— Это как талисман на удачу. Когда смотришь на такой, успокаиваешься, правда? Ну, в любом случае, я хочу, чтобы мы были связаны, вот.

Фернан немного отстранился и пошарил в кармане брюк. Вынув оттуда кожаный мешочек, он взял Юлиуса за руку. Повернув её ладонью вверх, он позволил чему-то маленькому скатиться к центру ладони.

— ...

Серебряные кольца сверкнули на солнце. Два одинаковых кольца разного размера лежали рядом и ярко сияли.

— Я люблю тебя. Выходи за меня.

— Фернан...

— Я правда хочу стать с тобой супругами. Если я протяну руки к другим парням, ты будешь вправе бить и пилить меня, а если вы с Тео решите убежать, то я смогу преследовать и поймать тебя. Учитывая, что мы любим друг друга, быть связанными такими ограничениями вполне естественно. Вот такие я хочу отношения.

Мужчина, удерживая его левую руку, поднёс меньшее кольцо к безымянному пальцу. Так как юноша держал пальцы выпрямленными, кольцо тут же оказалось на него надето. Уже одно это означало, что он принял предложение, но... Юлиус сжал второе кольцо.

— Пожалуйста, протяни левую руку.

Он сказал это, глядя в лицо мужчине, и поднёс руку с кольцом к протянутой руке. Когда он надел на его безымянный палец второе кольцо, они почти одновременно потянулись за поцелуем.

— ...мн...

Держась за руки, на которых сверкали кольца, они жарко сплелись языками. Когда влюбляешься, люди начинают казаться сложными, но в то же время очень простыми созданиями, и теперь мир словно засверкал всеми цветами.

Он сказал, что любит его. И подарил кольцо с обещанием будущего. Они заключили в кольцах свои неизменные чувства и связали будущее друг с другом.

— ...нх, ах...

Даже если они разорвали поцелуй, отстранить бёдра, плотно прижатые друг к другу, не смогли. Они держались за руки, и потому не могли коснуться тел друг друга, но низ живота у обоих был наполнен жаром, взывая к страсти.

— Фернан...

— Ты говорил, что когда ты был парнем-проституткой... то в лесу... Я не мог позвать тебя в такое место, потому что ты говорил что-то подобное.

— Ты волновался об этом? Меня устроило бы где угодно. Главное, что с тобой...

Юлиус поднял глаза на Фернана и улыбнулся. Он сожалел о том, что всё это время чувствовал себя неудовлетворенным, но был счастлив от его внимательности и заботы.

— Фернан... Я хочу, чтобы ты взял меня, как парня-проститутку, здесь и сейчас.

— Как парня-проститутку?

— Да, я хочу перекрасить это... Хочу раскрасить всё твоими цветами.

Юлиус, встал на колени перед Фернаном, опершись на большое дерево, высвобождая его желание.

Когда он был парнем-проституткой и стоил дешевле шлюхи, его редко брали в кровати, он днём и ночью прикасался к мужским телам под покровом леса. После обслуживания руками и ртом он обычно хватался за дерево и подставлял ягодицы. В то время он был настолько пуст внутри, что мог только молиться небесам, чтобы время прошло побыстрее.

— Мн... Угх...

Когда он дотронулся до горячего члена Фернана, взяв кончик в рот, кровь начала закипать. Он подстраивался под мужчину и словно ласкал себя, даже не прикасаясь к собственному

телу.

— Юлиус...

— Нфу... угх...

Глядя на мужественное тело, он ласкал пульсирующее естество языком и губами. Он впервые видел его в таком ярко освещенном месте и обнаружил, что волосы на теле тоже были чёрными с синеватым отливом. Юноша нашёл родинку на боку, которую раньше не замечал, и отчетливо видел чувственное выражение лица, и чем больше он узнавал Фернана, тем счастливее становился.

— Юлиус... Всё, хватит...

— Ах... ум-м...

И в этот момент... Против воли Юлиуса, который хотел доставить ему губами столько удовольствия, сколько только мог, Фернан насильно отвёл бедра. Когда его член с хлюпом оказался на свободе, тело юноши внезапно повело. Он до дрожи в коленях захотел ощутить его в другом месте, а не во рту.

— Фернан... Ах... Бы-быстрее...

Юлиус пошатываясь встал и, держась за дерево, скинул ставшие тесными штаны и нижнее бельё. Он обнажил бедра, которые мужчина часто хвалил за то, какие они белые и гладкие, подставляя солнцу, пробивавшемуся сквозь деревья, пару мясистых ягодичек, разведя их руками.

— Такие беленькие... Ты на самом деле невероятно красивый...

— Ах... П-... Подожди...

Юлиус, который думал, что ему вставят так, как есть, был встревожен тем, что мужчина внезапно наклонился. Когда он подумал, что Фернан прикоснется губами к его ягодичкам, чужой рот прижался к пространству между ними. Язык, покрытый слюной, прошёл по нежной плоти внутренних стенок, облизывая и увлажняя их.

— Не... Ах... А-а-а!

Ощувив тепло и толщину языка Фернана в таком чувствительном месте, юноша был охвачен дрожью, от которой едва мог стоять. Ему было так стыдно и одновременно приятно, что у него подогнулись колени.

— Фуа... Ах... Фернан...

— Н-н...

Парень отпустил мясистые холмики, которые удерживал, и вцепился обеими руками в дерево. Однако, не успела дырочка закрыться, как упругую плоть ухватили руки Фернана. Благодаря тому, что отверстие было открыто шире, чем прежде, в маленькую дырочку можно было просунуть и язык, и большой палец.

— Нет, ах... Вставь уже... Ну...

Он был настолько же смущен, насколько возбужден. Внутри всё невыносимо пульсировало, и юноша двигал бедрами, стараясь прижаться к мужчине. Несмотря на удовольствие, было так стыдно, что хотелось сбежать, но при этом поступал он прямо противоположно.

— Юлиус...

— А-ах... Нх...

Прижимаясь к ложбинке между двумя холмиками, Фернан развёл их в стороны ещё сильнее. неизбежно расширившаяся дырочка была увлажнена слюной мужчины, и он легко толкнулся вперёд. Давно не принимавшее мужчину анальное отверстие, радостно подрагивая, приняло горячий орган внутрь, обволакивая нежными стеночками.

— Фуа... Ах!

— !..

Фернан, вставивший толстый и твердый орган, убрал руки с задницы парня и ухватил того за бедра. Расположив ладони на жёстких косточках таза, он толкнулся внутрь до самого основания.

-Ах, а-а-а-а!..

Сегодняшний напор мужчины был так силен, что парню казалось, что его дырочка вот-вот начнет потрескивать, Юлиус цеплялся за дерево и постоянно вскрикивал. С чвокающими звуками член ходил туда и обратно, а головка, задевающая точку внутри, делала удовольствие почти невыносимым. Юноша и сам подавался бедрами навстречу, словно стараясь не выпускать его.

— А... Ах... Уа-а...

— Юлиус... Ты моя жена... Это кольцо... Не снимай его... — яростно двигавшийся Фернан произнёс это, прижавшись к нему со спины.

Чувствуя горячие вздохи, опалявшие ухо, Юлиус несколько раз согласно кивнул. От взгляда на безымянный палец левой руки у него на глаза наворачивались слёзы. Конечно, это были слёзы счастья... Такие же, как когда он только встретил Фернана.

— Ах, фуа-а... А-а-а!

— Юлиус!..

Чувствуя кольцо на левой руке Фернана, которое задевало его бедро, Юлиус принял горячее семя страсти. Ему нравился момент, когда теплая сперма разливалась в глубине его тела. Как сильно он хотел его, как велика была его привязанность... острое осознание этого переполняло грудь.

— Мн... Кх...

— Умн...

Юлиус, излившись сам, причудливо изогнулся ради поцелуя. Там, где кожу задевала успевшая отрасти всего за день щетина, становилось щекотно. Думая о том, что брить его каждый день теперь являлось само собой разумеющимся, он был так счастлив, что ничего не мог с собой поделать. Будущее, которое восторженно проносилось в его сознании, было переполнено светом и ничем не напоминало тёмную пещеру.

Этот мир был полон света, переливался всеми цветами и имел очень приятный запах. Там были Фернан, Тео и он сам... и все улыбались. Улыбались незнакомые люди с картошкой в руках, а ещё тут и там возвышались красные дома, выкрашенные красителем, который продавал Фернан. Очень милые и тёплые дома.

— Я рад, что встретил тебя...

— Я же говорил, что это судьба?

— Да...

Юлиус посмотрел ему в глаза, и они оба опустили на землю, всё ещё прижимаясь бедрами. Совместно меняя позу, они смогли оказаться лицом к лицу, не разрывая связи. Лежа спиной на траве, он смотрел на яркий свет и улыбку Фернана.

— Я люблю тебя.

Когда он услышал голос мужчины, в груди поселилась бушующая радость. Он снова коснулся чужих губ, втягивая их в поцелуй. Издавая сладкие чмокающие звуки и сплетаясь языками, на мгновение они останавливались, а потом, посмотрев друг на друга, целовались снова... словно этому не было конца.

— Давай будем счастливы, хорошо?

Юлиус смеялся от всей души, радуясь тому, что отныне он был связан с человеком, которого впервые полюбил. Внезапно он почувствовал, что часть мужчины, которая всё ещё оставалась в его теле, напряглась. Казалось, он даже стал больше, так что юноша ничего не мог поделать, кроме как оказаться затянутым в омут страсти.

— Я уже более чем счастлив.

— Угх... Ах... А...

Издавая чувственные стоны и будучи пронзенным его плотью, Юлиус мог только кивать, снова и снова. Он и сам думал, что уже достаточно счастлив. Однако ждал ещё большего счастья.

(... он снял бронзовый браслет с моей ноги. И надел серебряное кольцо...)

Кольцо сияло на пальце руки, зарывшейся в отросшие волосы Фернана.

Связавший любовью, связанный любовью. Какое завораживающее обещание. Надеюсь, мы навсегда сможем остаться невольниками этой любви.

Юлиус хотел бы остаться связанным с ним навсегда...

<http://bllate.org/book/12894/1133473>